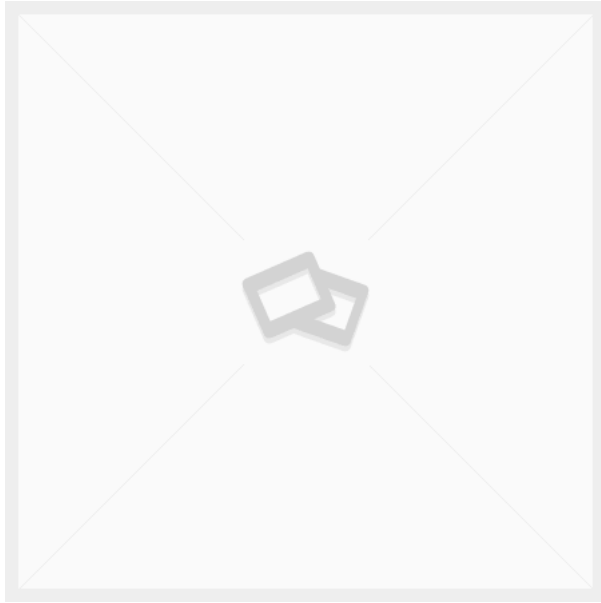

ГЛАВА ДИСЦИПЛИНАРНОЙ КОЛЛЕГИИ ВС ПРИЗВАЛ СУДЕЙ СЛЕДИТЬ ЗА СЛОВАМИ

Posted on 16.02.2023

Зампредседателя Верховного суда РФ и глава дисциплинарной коллегии (ДК) ВС Сергей Рудаков выступил с докладом на всероссийском совещании судей. Он рассказал, за какие вопиющие нарушения судей лишали полномочий, а также предостерег коллег от неосмотрительного поведения в публичном цифровом пространстве, в том числе в соцсетях и чатах.

«Высшая мера» для судьи

В своем докладе Рудаков привел свежую статистику по судебским дисциплинарным взысканиям. В прошлом году ВККС и региональные ККС привлекли к ответственности 208 судей (в 2021-м — 187), большинство из которых отделались предупреждениями, замечаниями и понижениями в квалификационном классе. Исключительную меру в виде досрочного прекращения полномочий применили к 17 нарушителям дисциплины, и только одно такое решение было отменено дисциплинарной коллегией.

Рудаков отметил, что «исключительная мера» в основном налагается не за любое отступление от закона или этических норм, а лишь за проступки, несовместимые со званием судьи либо повлекшие тяжелые последствия для правосудия, государства и граждан. Кроме того, нарушителя могут лишить мантии, когда исчерпаны иные средства воздействия либо когда его проступок подрывает доверие к судебной власти и не дает оснований рассчитывать, что судья в будущем сможет добросовестно и профессионально выполнять свои обязанности.

Зампред ВС привел несколько примеров применения «высшей меры» взыскания. Ряд из них касаются фактов внепроцессуального общения судей с участниками судопроизводства. В одном случае председатель районного суда обсуждал со стороной по делу варианты благоприятного разрешения гражданского иска. В другом — председательствующий в процессе судья предлагал подсудимому смягчить наказание. Еще одного судью оставили без мантии за некомпетентность и недобросовестность при исполнении служебных обязанностей — это грубые нарушения норм материального и процессуального права, а также необоснованная волокита. Проступки носили системный характер и не были связаны со сложностью рассматриваемых дел. Решающую роль при назначении «высшей меры», как отметил Рудаков, сыграло то, что нарушитель уже дважды привлекался к ответственности, но качество его работы не улучшилось.

Отдельно Рудаков упомянул кейс о лишении полномочий судьи, которая «во внеслужебное время находилась в общественном месте в состоянии алкогольного опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство» (речь идет о судье Михайловского районного суда Волгоградской области с десятилетним стажем работы Ольги Якубовой, L.R неоднократно рассказывал подробности скандального дела). Дисциплинарная коллегия отказала ей в удовлетворении жалобы. Зампред ВС отметил, что при определении вида взыскания было учтено, что

нарушитель ранее привлекалась к ответственности, имеет низкие показатели в работе, систематически допускает факты волокиты. «Репутация судьи формируется не только на основе его профессиональной деятельности, но и из поведения во внеслужебной сфере», — отметил Рудаков, подчеркнув, что специфика судейского статуса предполагает наличие у его обладателя особых морально-этических качеств в частной жизни.

Судебная ошибка или проступок?

Вместе с тем глава ДК ВС сообщил, что «высшая мера» может применяться к судье при наличии жалобы или обращения участников процесса о нарушении их прав при рассмотрении дела, но только в том случае, если нарушитель ранее уже привлекался к дисциплинарной ответственности. Рудаков подчеркнул, что это правило касается только тех случаев, когда судейский проступок связан непосредственно с осуществлением правосудия по конкретному делу. Все другие случаи — внепроцессуальное общение, систематическая волокита, проступки во внеслужебное время и в быту — под это правило не подпадают, поскольку действуют общие положения ч. 1 ст. 12.1 Закона о статусе судей в Российской Федерации.

При этом, по словам Рудакова, необходимо четко различать ординарную судебную ошибку и дисциплинарный проступок. Зампред ВС подчеркнул, что судья не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности за свое мнение или позицию по рассматриваемому делу в соответствии с материальными или процессуальными положениями закона. Однако признаки дисциплинарного проступка могут усматриваться в случае, если судья осознанно действует вопреки закону.

Чат с судьей и унижение коллег

Часть своего доклада зампред ВС посвятил дисциплинарным делам, связанным с поведением судьи в «цифровом публичном пространстве», в том числе в социальных сетях.

— Это вопрос очень серьезный и заслуживает того, чтобы действующие судьи об этом задумались, — отметил Рудаков. — Не следует устанавливать в сети такие отношения, которые могли бы создать впечатление о благосклонности суда к тем или иным участникам процесса, свидетельствовать о какой-либо заинтересованности суда, что, в свою очередь, может повлиять на судебное решение.

Докладчик привел пример из дисциплинарной практики. Так, выяснилось, что в ходе длительного рассмотрения уголовного дела в отношении большого количества подсудимых был создан чат с участниками процесса. При этом председательствующий судья поспособствовал созданию чата, а переписка в итоге вышла за пределы служебного общения по делу. *(Речь идет о бывшей судье Советского районного суда Воронежа Наталье Ильченко. В сентябре 2021 года она вынесла приговор в отношении 11 сотрудников Госавтодорнадзора,*

которые обвинялись в получении взяток от водителей большегрузов. Все осужденные избежали наказания — в связи с оправданием либо из-за переквалификации. За неформальную переписку в чате с участниками процесса региональная ККС лишила Ильченко полномочий).

— Следует иметь в виду, что никакие действия в соцсетях не должны вызывать сомнений в беспристрастности и независимости судьи, всего того, что могло бы умалять авторитет и достоинство судебной власти. Это касается как личности судьи, так и тех вопросов, которые обсуждаются, учитывая и форму общения в соцсетях, — заметил зампред ВС.

Такие же ограничения действуют в отношении судей при их взаимодействии со средствами массовой информации.

— С учетом законных требований и ограничений судья должен быть сдержанным и осмотрительным. Следует воздержаться от публичных заявлений и замечаний, которые могут причинить ущерб интересам правосудия, его независимости и беспристрастности, что следует из положений Кодекса судейской этики, — сообщил Рудаков.

В качестве вопиющего примера докладчик привел громкое дисциплинарное дело в отношении бывшего председателя городского суда г. Дагестанские Огни Республики Дагестан Шихали Магамедова. Судья в еженедельной газете «Черновик» и в ее интернет-версии опубликовал свое обращение, в котором высказался в адрес суда и органов судейского сообщества, давал негативную оценку вступившим в силу судебным решениям и профессиональным качествам своих коллег. При этом, как отметил Рудаков, текст изобилует унижительными и оскорбительными выражениями. «Это вдвойне недопустимо!» — негодовал зампредседателя ВС РФ.

— Эффективность судебной власти в обществе во многом определяется личностью судьи, всем его поведением. Ему должны быть присущи жизненная мудрость и взвешенность суждений. Он не должен забывать, что каждое произнесенное им слово воспринимается как мнение государства, власти, — резюмировал глава дисциплинарной коллегии.

Сообщение [Глава дисциплинарной коллегии ВС призвал судей следить за словами](#) появились сначала на [legal.report](#).

